

ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ ЛЕКСИКИ ВЛАСТИ В ВОСТОЧНОГЕРМАНСКОМ И СКАНДИНАВСКОМ АРЕАЛАХ: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И СУДЬБА ДРЕВНЕЙШИХ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ОСНОВ

Федько М.В.

ФГБОУ высшего профессионального образования "Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова" (119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1), e-mail: mfedko@yandex.ru

---

В предлагаемой статье проводится анализ индоевропейских основ, на базе которых образуются слова, входящие в лексико-семантическую группу *власть*, в восточногерманских и скандинавских языках. Исследуя представленные в языках основы, мы проследим их распределение и судьбу в различных языковых группах. Мы рассмотрим детально судьбу данных основ в германских языках, и в частности в восточногерманских и скандинавских. Анализируя распределение индоевропейских основ, мы можем рассмотреть их сохранность в тех или иных языках или, наоборот, отметить отсутствие некоторых корней в отдельных группах. Наличие или отсутствие индоевропейской основы в том или ином языке является для нас очень важным в рамках проводимого анализа с целью выявить специфику развития ЛСГ *власть* в восточногерманских и скандинавских языках. Подобное исследование может помочь выявить специфику формирования и становления ЛСГ *власть* в указанных ареалах. Результатом проведенного исследования станет таблица, наглядно демонстрирующая (в процентном отношении) распределение индоевропейских основ в указанных ареалах.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, древнейшие основы, распределение и судьба основ.

ETYMOLOGICAL STRATIFICATION OF THE WORDS CONTAINED IN LEXICO-SEMANTICAL GROUP "POWER" IN EAST GERMANIC AND NORTH GERMANIC LANGUAGES: DISTRIBUTION AND DESTINY OF ANCIENT ROOTS

Fedko M.V.

Lomonosov Moscow State University (GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation), e-mail: mfedko@yandex.ru

---

The current article is devoted to analysis of Indo-European roots which form the words contained in lexico-semantic group "power". Researching the roots we will trace their distribution and destiny in diverse language groups. We will examine in detail the destiny of these roots in Germanic languages, and in particular in East Germanic and North Germanic. Analyzing the distribution of Indo-European roots we can search out their maintenance in some languages or on the contrary reveal the lack of some roots in single languages. Maintenance or lack of Indo-European roots in some languages is very important for our research, because it can show the specific of the group development in the mentioned languages. Such a research can help us to determine specifics of lexico-semantic group "power" generation and formation in the mentioned languages. As the result of the analysis we provide a table which demonstrates the distribution of the roots in East Germanic and North Germanic.

Keywords: lexico-semantic group, ancient roots, distribution and destiny of the roots.

Введение

Ученые не раз обращались к исследованию древнегерманской лексики, в том числе и с точки зрения ее этимологии, и результатом подобного интереса стали разнообразные авторитетные этимологические словари [4], [5], [9]. Однако следует отметить, что, несмотря на значительное количество работ, посвященных исследованию различных лексико-семантических групп в германских языках [6], [8], лексика власти как отдельная лексико-семантическая группа редко становилась предметом специального лингвистического анализа. Среди работ зарубежных авторов, в определенной степени затрагивающих интересующую нас лексико-семантическую группу, можно упомянуть труд Карла фон

Амира «Германское право» [3], в котором подробно рассматривается история права германских народов, в том числе готов и древних скандинавов, а также правовые тексты. Также необходимо отметить работу Фридриха Штро и Фридриха Маурера [7], где значительное внимание уделено рассмотрению лексики древних германских языков, в частности, довольно подробно рассмотрены слова, связанные с понятием *право*. Упомянутые труды посвящены скорее правовой лексике и анализу правовых текстов, а лексика власти не является в них предметом специального подробного исследования. Наибольший интерес в аспекте описания лексики власти представляет работа Э. Бенвениста «Словарь индоевропейских социальных терминов» [1], в которой представлен анализ индоевропейских и германских обозначений социальных отношений. Однако новейших исследований, выполненных на материале древнегерманских языков, не существует.

Представляется, что рассмотрение конкретной ЛСГ может помочь определению «большой или меньшей «древности» отдельных лексико-семантических групп в разных языках» [2: 160]. Цель предпринятого нами анализа – рассмотреть индоевропейские основы, входящие в состав лексем в рамках ЛСГ *власть* в указанных языках, для того чтобы проследить судьбу данных основ.

Древнегерманские существительные в целом принято разделять на следующие группы с точки зрения происхождения (данная классификация, в частности, предложена в работе И. А. Ершовой «К вопросу об ареальной и этимологической стратификации древнегерманских существительных» [2]):

1. Лексемы, имеющие полные этимологические параллели в других индоевропейских языках.
2. Лексемы, обнаруживающие достоверные соответствия по корню в других индоевропейских языках, но имеющие другие детерминативы, суффиксы или огласовки.
3. Лексемы, образованные от корней любой этимологии (преимущественно индоевропейских) на германской почве, т.е. этимологизирующиеся внутри германских языков.
4. Заимствования.
5. Лексемы неизвестной или сомнительной этимологии.

В указанной работе И. А. Ершова отмечает, что значительная часть правовой лексики (80 %) и обозначений социальных отношений (60 %) с точки зрения этимологического распределения слов относятся к третьей группе, т.е. подавляющее число слов, входящих в эти ЛСГ, оказывается германского происхождения. В этом свете представляет интерес рассмотрение конкретной ЛСГ *власть* в аспекте этимологического распределения лексики с целью определения хронологических пластов в рамках данной группы.

Одним из самых древних корней в рамках нашей ЛСГ является корень * υ al-, * υ ald(h)- ‘быть сильным’. Он представлен во многих словах в различных языках: лат. valēo ‘быть сильным; иметь силу; быть в состоянии’; др. ирл. Conall, др. вал. Cunovali (имя собственное) ‘сильный как волк’, др. ирл. fal-n- ‘править’, flaith ж. (* υ lati-) ‘власть’, flaithem (* υ altjomos) ‘правитель’.

В германских и балто-славянских языках чаще встречаются слова с дентальным суффиксом -d-: гот. waldan, др. исл. valda, др. швед. valla, двн. waltan ‘править’; др. исл. vald ср., др. фриз. wald, двн. giwalt ‘власть’; лит. veldítí ‘править, владеть’, paveldítí ‘наследовать’, др. прусс. weldīsnan ‘наследство’, лит. valdyti ‘править’, valdōnas ‘правитель’; др. русс. volodyi (причастие настоящего времени) ‘правлящий’, др. чеш. vladu, vlasti ‘править’, слов. vlást ‘земельная собственность’.

В тохарском A wöl, тохарском Bwalo ‘король’, а также тох. A wälte, тох. B jältse ‘тысяча’.

В восточногерманских языках (готские waldan ‘править’, waldufni ‘власть’, allwaldands ‘Всемогущий’) и скандинавских языках (древнеисландские valda ‘править’, vald ‘власть’, valdsmaðr, valdi (valdr), valdari ‘правитель’) данная основа не стала продуктивной. Важно, что в готском языке нет существительного со значением *правитель*, которое бы имело именно эту производящую основу.

Итак, в готском языке основа сохраняется, однако включающие ее слова не покрывают полностью всю ЛСГ *власть*, которая заполняется другими лексическими единицами, в том числе заимствованными. В скандинавских языках слова с данным корнем встречаются также редко, а ЛСГ *власть* заполняется инновациями, которые в большой степени представлены в скандинавских языках.

К заимствованиям, которые заполняют ЛСГ в указанных языках, относится основа *reg- ‘направлять’, которая имеет кельтское происхождение: др. ирл. rí, ríg ‘король’, галльск. –rixw именах собственных и этнонимах. Кельтские параллели представляют собой ареальное развитие и. е. *reġ- в виде основы с долгим гласным *rīg. Кельтское обозначение имеет соответствия в итальянских и индоиранских языках: лат. rex ‘царь’, rēgīna ‘царица’, др.-инд. rājan- ‘правитель’, rājñi ‘царица’. В древнеисландском корень часто встречается в именах собственных Alríkr, Gunnríkr, Heiðríkr, а также ríkr ‘могущественный’ (да. ríse ‘могущественный, богатый’, двн. rīh(h)i богатый’).

Мы видим, что значение, связанное с властью, корень приобретает в кельтских, итальянских и индоиранских языках, а через кельтские попадает в германские. В готском языке основа продуктивна – в языке обнаруживается и глагол, и прилагательное, и существительное (как с абстрактным значением, так и с конкретным). Данную группу слов

мы относим к заимствованиям древнейшего периода (и в восточногерманских, и в скандинавских языках).

К древнейшим основам также относится **teu-* с суффиксом *-t-*: *teutā* ‘толпа, народ’. Корень регулярно встречается во многих языках: галльское имя собственное *Toutonos* и иллирийское *Teutana*; хетт. *turru* ‘войско’; др. ирл. *tūath* ‘народ, люди’; гот. *þiuda*, днн. *diot*, др. исл. *þjóð* ‘народ’.

В германских языках указанный корень представлен в словах, образованных с помощью индоевропейского суффикса **-no-*, служащего для образования существительных со значением ‘глава социальной группы’ (ср., например, лат. *domus* – ‘дом’, *dominus* – ‘хозяин’), образованы слова со значением ‘правитель’: гот. *þiudans*, др. исл. *þjóðann*, дс. *thiodan* (ср. галльское и иллирийское имена собственные).

Итак, мы видим, что за пределами германской группы языков рассматриваемый нами корень не связан с ЛСГ *власть* и имеет широкое значение ‘народ, люди’. В германских языках, и в частности в готском и древнеисландском, было образовано слово со значением ‘правитель’, которое в готском языке, например, стало основным для обозначения лица, наделенного властью.

Важной представляется основа *ǵen-* ‘порождать’, которая, например, в скандинавских языках, используется для образования целой группы слов со значением «правитель». В восточногерманском ареале основа представлена в двух словах: готское *kindins* ‘правитель’ и бургундское *hendinos* (мн. ч.). В скандинавских языках слова (др. исл. *konungr*, *konungmaðr*, *fornkonungr*, *fyriřkonungr*, *undirkonungr*, *þjóðkonungr* ‘конунг’ – др. швед., др. дат. *konung*), восходящие к и. е. **gen-*, образованы с помощью патронимического суффикса **-ung-* в нулевой огласовке. Слово *konungr* является основным для обозначения правителя во всех скандинавских языках и относится к лексике индоевропейского происхождения. Данное слово можно сравнить с рассмотренным выше готским *kindins*, но если в состав готского слова входит суффикс, с помощью которого образуются существительные со значением ‘глава социальной группы’, то древнеисландское существительное, имея в основе тот же и.е. корень **gen-*, образовано с помощью патронимического суффикса. Кроме того, слова обнаруживают разные ступени аблаута, а готское *kindins* при этом имеет формант, восходящий к и. е. *gen-ti-*, ср. лат. *gens*, *gentis* (Род. п.). Как кажется, эта разница в словообразовательной модели может отображать разницу в характере власти, носителем которой является лицо, обозначаемое данными словами: в восточногерманских языках слова (*kindins*, *þiudans*) образуются с помощью суффикса **-no-* (используется для обозначения слов со значением ‘глава социальной группы’), показывая, что правитель – это глава народа; в скандинавских языках использование патронимического суффикса указывает на то, что

правитель – это глава рода и именно благодаря этой связи с родом получает роль правителя. Мы можем предположить здесь разные этапы развития племенной власти, которые находят отображение в словообразовании и сохранности древних основ.

Интересной представляется группа слов в восточногерманских и скандинавских языках, восходящих в индоевропейскому корню *rgō-ǵo-*: др. инд. *pravaṇā* ‘наклоненный вперед’, ср. ‘склон, откос’; греч. *πρῶρα* ‘нос корабля’; двн. *frō*, дс. *frao*, да. *frēa* ‘господин’, др. исл. *Freuja* ‘госпожа, имя богини’, *Freug* ‘господин, имя бога’, гот. *frauja* ‘господин, Бог’.

Индоевропейский корень не связан с ЛСГ *власть*, но в германских языках, где данная основа сохраняется, она служит для образования слов, входящих в рассматриваемую лексико-семантическую группу. В готском языке (*frauja*, *fraujinōnds* ‘господин, Бог’, *fraujinassus* ‘власть’, *fraujinōn* ‘править’) слова с данным корнем включаются в ЛСГ *власть* и оказывается достаточно продуктивным. Слова *frauja* и *fraujinōnds* используются для обозначения Бога в тексте Библии. Значение «господин, Бог» слово приобретает в германских языках, не имея параллелей с таким значением в других языках. В другом восточногерманском языке – вандалском – мы также находим родственное слово *froja*, которое засвидетельствовано лишь в молитве: *frojaarmes* «Господи, помилуй»[10: 18]. Как и готское *frauja*, вандалское существительное используется только для обращения к Богу.

В этой группе мы обнаруживаем абстрактное существительное *fraujinassus* ‘власть’ и глагол *fraujinōn* ‘править’, что свидетельствует о том, что слова с данным индоевропейским корнем прочно вошли в ЛСГ *власть* в готском языке.

Так, мы видим, что, сохраняясь в готском языке и включаясь в готское словообразование, данная основа сужает свое значение и служит для образования слов, входящих в ЛСГ *власть*.

Незначительную группу слов (*raginōn* ‘править’, *ragineis* ‘советник’, *fidurragini* ‘тетрарх’) в готском языке составляют слова, восходящие к *reǵ-* ‘располагать (в определенном порядке); приказывать’. Это общеиндоевропейский корень, представленный в разных языках: др. инд. *gasaṇatī* ‘изготавливает’, *gasaṇa-* ср. ‘организация’; др. исл. *regin* (мн. ч. *rggn*) ‘боги’, двн. *regin-* в именах собственных; ст. слав. *rokъ* м. ‘цель’, *rešti* ‘говорить’; тох. А *rake*, тох. В *reki* ‘слово’.

Слова, содержащие данную основу и относящиеся к ЛСГ *власть*, представлены лишь в готском и древнеисландском языках, причем в последнем они приобретают сакральное значение.

В скандинавском ареале (др. исл. *dróttinn* ‘правитель’, *dróttnan* ‘править’, *dróttning* ‘жена правителя’ – др. швед. *drotin*, др. дат. *drotten* ‘правитель’) широко представлен корень **dhereugh-*: др. исл. *drjúgr* ‘солидный, сильный’, др. швед. *drýgher* ‘значительный, сильный,

большой'. К этой группе относятся гот. *driugan* 'служить в армии', *gadrauhts* 'воин', *drauhtinassus* 'военная служба'; двн. *truht-* 'толпа, войско'; русск. друг, дружина и лит. *draugas* 'спутник, товарищ'; др. исл. *dróttinn* (о/г *druhtinaz), да. *dryhten*, дфр. *drochten*, дс. *drohtin*, двн. *truhtīn* 'правитель'.

Интересным представляется тот факт, что слово, обозначающее правителя, встречается во всех германских языках (да. *dryhten*, дфр. *drochten*, дс. *drohtin*, двн. *truhtīn* 'правитель'), кроме готского. В готском присутствуют такие лексемы, как *gadrauhts* 'воин', *drauhtinassus* 'военная служба', однако в данном языке нет лексемы с указанным корнем, которая имела бы значение 'предводитель войска'. Итак, слова данной группы могут быть отнесены к древнейшей лексике индоевропейского происхождения, но с сужением значения.

Таким образом, проанализировав этимологическую стратификацию слов, входящих в ЛСГ *власть* в восточногерманском и скандинавском ареалах, мы можем сделать ряд заключений:

1. Лексемы, представленные в ЛСГ *власть* в указанных языках, чаще всего демонстрируют индоевропейское происхождение, относясь к древнейшему пласту лексики.
2. При этом важно, что чаще всего, сохраняя древние основы, слова приобретают новые значения, включаясь в систему рассматриваемой нами ЛСГ.
3. Готский язык (и другие восточногерманские) демонстрирует бóльшую архаичность по сравнению с древнеисландским языком (и другими скандинавскими). В восточногерманском ареале мы сталкиваемся с меньшим числом инноваций, а слова чаще имеют общеиндоевропейское распространение.
4. В скандинавских языках при сохранении древних основ наблюдается большое число лексем, имеющих только германское распространение, и даже инноваций.

Сделанные нами выводы можно представить в таблице (см. Таблица 1), в которой в процентном отображении демонстрируется этимологический состав восточногерманской и скандинавской ЛСГ *власть*.

Таблица 1

Распределение индоевропейских основ в восточногерманском и скандинавском ареалах

Индоевропейские основы	Восточногерманские языки (28 единиц)	Скандинавские языки (45 единиц)
* <i>ргб-цo-</i> 'первый'	17, 8 % (5 единиц)	— ¹

¹ Основа не представлена в лексемах, входящих в ЛСГ *власть*, но обнаруживается в слове Фреуја 'Фрея' (имя богини).

*<i>u</i>al-, *<i>u</i>ald(h)- 'сильный'	10, 7 % (3 единицы)	11, 1 % (5 единиц)
*<i>teu</i>- 'племя, народ'	14, 2 % (4 единицы)	2, 2 % (1 единица)
*<i>gen- ti</i>- 'племя'	7, 1 % (2 единицы)	17, 7 % (8 единиц)
*<i>reġ</i>- 'направлять' ²	14, 2 % (4 единицы)	6, 6 % (3 единицы)
*<i>rēk</i>- 'располагать (в определенном порядке); приказывать'	10, 7 % (3 единицы)	2, 2 % (1 единица)
*<i>dhereugh</i>-	- ³	11, 1 % (5 единиц)
Иновации	7, 1 % (2 единицы)	26, 6 % (12 единиц)
Заемствования	17, 8 % (5 единиц)	4, 4 % (2 единицы)
Слова неясной этимологии	-	17, 7 % (8 единиц)

Список литературы

1. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1970.
2. Ершова И. А. К вопросу об ареальной и этимологической стратификации древнегерманских существительных // Проблемы общего и германского языкознания. М., 1978.
3. Amira Karl von. Germanisches Recht. Berlin, 1960.
4. Buck C. D. A Dictionary of Selected Synonyms in Principal Indo-European languages. N. Y., 1949.
5. Lehmann Winfred P. A Gothic Etymological Dictionary. Leiden, 1986.
6. Jellinek M. H. Zur christlichen Terminologie im Gotischen. In: Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur Bd. 47 (1923).
7. Stroh F., Maurer F. Deutsche Wortgeschichte. Berlin 1959.
8. Üçok N. Über die Wortgrupper religiösen und weltanschaulichen Inhalts in Ulfilas Bibelübersetzung. Heidelberg, 1938.
9. Vries J. de. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1962.
10. Wrede F. Über die Sprache der Wandalen. Strassburg-London, 1886.

² В германских языках относится к заимствованиям древнейшего периода.

³ В восточногерманских языках основа не представлена в системе ЛСГ *власть*.

Рецензенты:

Ганина Н.А., д.ф.н., профессор кафедры германской и кельтской филологии филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», г. Москва.

Ненарокова М.Р., д.ф.н., старший научный сотрудник отдела классических литератур Запада и сравнительного литературоведения Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (ФГБун ИМЛИ РАН), г. Москва.